

А.А. Щелчков¹
A.A. Schelchkov

САЛАЗАР И РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ СПРАВА: «НОВОЕ ГОСУДАРСТВО» И НАЦИОНАЛ-СИНДИКАЛИЗМ В ПОРТУГАЛИИ²

SALAZAR AND THE REVOLUTIONARIES ON THE RIGHT: “ESTADO NOVO” AND NATIONAL SYNDICALISM

Аннотация: Данный текст посвящен самым первым годам существования режима «Нового государства» А. Салазара в Португалии, когда шло формирование политического режима самой продолжительной в Европе диктатуры в XX в. В эти годы создания своеобразного португальского режима в борьбу за будущую его ориентацию вступило Движение национал-синдикализма, возглавляемое Ролау Прету, претендовавшего на осуществление правой революции в Португалии и установление социально-политического порядка наподобие фашизма в Италии или национал-социализма в Германии. В статье рассматриваются основные идеологические постулаты португальского национал-синдикализма, его политиче-

¹ **Щелчков Андрей Аркадьевич** – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; **Andrey Schelchkov** – doctor in history, investigator of the Institute of World History of the Russian Academy of Science. Mail: sch2000@mail.ru

² Подготовлена при поддержке РФФИ грант № 19-09-00467 «Правые режимы Пиренейского полуострова в XX веке: идеологические практики, основы общественной консолидации, специфика противодействия».

ские практики и обстоятельства противостояния с салазаризмом, в рамках борьбы за разные варианты фашизма в Португалии.

Ключевые слова: национал-синдикализм, «Новое государство», фашизм, Салазар, Ролау Прету, Португалия

Abstract: This article is dedicated to the first years of the “Estado Novo” of Antonio Oliveira Salazar in Portugal, the longest dictatorship in Europe in the XXth century. During these years of the forming a peculiar Portuguese regime, the National Syndicalism Movement, led by Rolão Preto, aspired to carry out a right-wing revolution in Portugal and establish a social and political order like fascism in Italy or national socialism in Germany, entered the struggle for its future orientation. The article discusses the main ideological postulates of Portuguese national syndicalism, its political practices and the circumstances of the confrontation with salazarism, as the struggle for different versions of fascism in Portugal

Keywords: national syndicalism, Estado Novo, fascism, Salazar, Rolão Preto, Portugal

DOI: 10.32608/2305-8773-2019-24-1-60-89

Правое движение интеллигенции в первые годы после провозглашения республики в Португалии в 1910 г. формировало различные движения, чаще всего родственные по своим идейным и политическим устремлениям. В те годы под влиянием моррасовской «Action française» возникло правое монархическое движение Лузитанский интегрализм (Integralismo lusitano – ИЛ – ИЛ). Это была группа молодежи, объединенных общими антилиберальными, антидемократическими и антипарламентскими идеями. Это были поклонники Морраса, Барреса и «Action française», Ле Бона, антиматериализма и неотомизма в духе Ж. Маритэна, сторонники антибуржуазных идей «Кружка Прудона», Ж. Сореля и Ж. Валуа³.

Видными фигурами интегрализма были Иполиту Рапозу, молодые писатели Антониу Сардинья и Алберту Монсараж. Весной 1913 г. группа крайне правой молодежи Домингуш де Гужмау Араужу, Луиш де Алмейда Брага, Ролау Прету и дру-

³ Carvalho, 1995. Vol.17. P. 87.

гие создали журнал «Alma portuguesa», из которого и вышло антиреспубликанское движение ИЛ. Название движение принадлежит Луишу Браге⁴.

Главной политической идеей ИЛ того времени было возвращение к традициям португальского средневековья, отражавших национальную природу, и противостоящие иностранному «импорту» конституционализма и либерализма XIX в., начатого Французской революцией и даже ранее в эпоху Возрождения. Дискурс интегрализма опирался на идею некой «органической нации», восходящей к героическому прошлому, к религиозному по содержанию традиционалистскому национализму с его апологией сельской идиллии⁵.

Помимо Морраса интегралисты искали идейно-политической опоры в антиконституционалистском монархическом движении мигелистов, сторонников наследования трона принцем Мигелем, отказывавшемся в 30-е годы XIX в. признавать конституционную монархию. Интегралисты говорили о восстановлении монархии с политическим строем, характеризующемся корпоративизмом, иерархией, антилиберализмом, децентрализацией управления и традиционализмом. Корпоративизм интегралистов имел большие особенности, так как являлся реставрационным и ультраконсервативным, призывом к возврату во времена «старого режима», а не как своеобразное решение «социального вопроса» в духе социал-католицизма⁶. Интегралисты как группа интеллектуалов формировала основы будущей «правой революции».

Интегралисты в своем большинстве с восторгом восприняли «фашистскую революцию» Муссолини. Уже в 1922 г. Ролау Прету поддерживал национал-синдикалистскую версию фашизма как будущее интегрализма. Тогда он писал: «Будущее, над которым мы, националисты, работаем не покладая рук и не останавливаясь, будет синдикалистским, органическим синдикализмом, корпоративистским нео-средневековым. Революция

⁴ Raposo, 1929. P. 31-37.

⁵ Rosas, 2003. P. 58.

⁶ Rosas, 2018. P. 283.

в социалистическом духе борется за Интернационал, а мы – за нацию, за любовь к исторической правде, за любовь к человеку и за любовь к разуму. Социализм – это демократия на марше, это её этап, и он скоро наступит. Это означает войну между португальцами, классовую борьбу, смерть национального производства. Мы дадим священное знамя для всех: мы хотим всеобщего мира, чтобы национальная экономика была единым органическим комплексом, состоящим из активных элементов – капитала, руководства, рабочих». Альтернативой настоящему португальскому упадку могла быть, по словам Ролау Прету, только социальная монархия⁷.

Интеграллисты поддержали военный переворот 28 мая 1926 г. В своем манифесте от 15 июня 1926 г. Центральная Жунта ИЛ поддержала военных, заявив, что рассматривает «революцию 28 мая» как движение «спасения нации от некомпетентной и разрушительной тирании партий»⁸. С укреплением влияния Салазара на военную диктатуру интеграллисты в целом поддержали его курс. После речи Салазара в 1930 г. об основах режима, который он назвал «Новым государством», в ИЛ произошло резкое размежевание на тех, кто перешел в ряды салазаристов, и тех, кто занимал более выжидательную позицию, не отказывая Салазару в поддержке. Самые нестигаемые интеграллисты, в основном его вожди и основатели (Алмейда Брага, Иполиту Рапозу, Ролау Прету и Алберту Монсараж), не приняли салазаристский режима, который называли авторитарным и этатистским извращением корпоративизма. Они называли режим «салазархия». Они остались вне институтов режима и предпочли оппозицию ему, за что и стали объектом салазаровских репрессий⁹.

Интеграллисты, хотя и поддержали положения салазаристской конституции, но в только в общих чертах, критикуя её за эклектичность и непоследовательность. Главным её недостатком им виделось формальное сохранение парламентской системы, что

⁷ Rolão Preto, 1939. P. 21.

⁸ Ferreira, 1991. P. 82-83.

⁹ Rosas, 2018. P. 146.

могло в перспективе выродиться в политическое разделение нации, против которого и была направлена революция 28 мая¹⁰. В начале 30-х очень многие монархисты и интеграллисты порывали со своими соратниками, бесповоротно переходя в стан салазаристов¹¹. Движение разваливалось, и внутри него выделилась активная группа студентов и военных, которые с большей симпатией взирали на фашистский проект, значительно более радикальный, антидемократический и антилиберальный. Так появился португальский национал-синдикализм, лидером которого был Франсиско Ролау Прету. Главное отличие группы Ролау Прету от старых вождей интегрализма было его неизменное желание вовлечь в движение рабочий класс и других трудящихся, а целью «правой революции» была интегральная (корпоративная) система, противостоящая коммунизму и мировому капитализму¹².

В феврале 1932 г. группа профашистски настроенных студентов создали газету «A Revolução». Эти молодые люди принадлежали ИЛ, и они пригласили своим редактором Ролау Прету, который через несколько месяцев на основе этой группы и «Нового порядка» из «Лиги 28 мая» создал Национал-синдикалистское движение (NS - NS). Тогда же интеграллисты прекратили своё существование как политическая группа, а их Центральный совет (Жунта) был распущен. Трансформируя старое интеграллистское движение в NS, Ролау Прету стремился, и ему это удалось, преодолеть элитистскую замкнутость интегрализма, создать массовое правое революционное движение¹³.

Если самые активные молодые интеграллисты ушли в NS, то часть умеренных монархистов поддержали «Новое государство», влившись в салазаристский Национальный союз (УН). Хотя все члены-руководители NS пришли из крайне правых организаций, также в неё был приток с левого фланга, как

¹⁰ Ferreira, 1991. P. 86.

¹¹ Gonçalves, 1981. P. 10.

¹² Ribeiro de Meneses, 2004. Vol. II. P. 61.

¹³ Carvalho, 1995. P. 100.

например, из рабочего движения, анархо-синдикалист Эдуардо Фриас. Лидером НС был Ролау Прету, а второй фигурой в движении был избран признанный Алберту Монсараж, объединявший вокруг себя интегралистов, входивших в группу основателей газеты «Revoluçã». Помимо этой газеты НС издавало 11 различных региональных листков, в том числе и «A Revoluçã dos Trabalhadores», предназначенной для рабочего класса¹⁴. При всей критичности в отношении власти деньги для своей газеты НС искал у тех же властей, пользуясь старыми связями и симпатиями. Так они просили МИД профинансировать газеты из фонда секретных операций, в январе 1933 г. обращались к секретарю самого Салазара с просьбой о финансировании газет¹⁵.

Деятельность НС делится на два этапа: легальный период 1932-1933 г. и нелегальный, когда движение было запрещено и действовало в подполье в 1934-1936 г.¹⁶ Число членов НС достигало 3800 человек, хотя некоторые лидеры партии, как например, Ролау Прету говорил о 50.000 партийцев, что мало вероятно. Тем не менее, НС очень быстро завоевывал массы, что беспокоило Салазара. Среди членов НС преобладали рабочие, служащие, студенты. Наиболее сильные региональные организации были в Лиссабоне и на севере страны (в Браге и Брагансе). Быстро растущая популярность НС отражала отвержение массами политических элит, которую называли не иначе как олигархией, свержения которой движение жаждало. Партия и её руководство концентрировалось в столице, и эту группу даже называли “soviete de Lisboa”. Большинство всех руководителей партийных организаций разного уровня были студентами, землевладельцами севера страны и лицами свободных профессий, а также профессура Куимбрского университета¹⁷. В риторике Ролау Прету значительное место занимали проблемы

¹⁴ Costa Pinto, 1994 P. 172.

¹⁵ Gonçalves, 1981. P. 47-50.

¹⁶ Costa Pinto, 1994. P. 167.

¹⁷ Costa Pinto, 1992. P. 580.

обновления и «создания нового типа сильного, более справедливого, а значит, и более свободного человека»¹⁸.

Ролау Прету и идеология португальского национал-синдикализма

В отличие от преобладавших среди других интегралистов идей традиционализма и идейно-культурного рурализма (идеализация сельского уклада) Ролау Прету вслед за своими французскими учителями, прежде всего, Ж. Валуа из «Кружка Прудона», объединившего доктрину Сореля и Морраса, обратился к «социальному вопросу». Он так объяснял особенности национал-синдикализма: «Лузитанский интегрализм был движением антипарламентским, за децентрализацию, муниципализацию и корпоративизм... Национал-синдикализм, по сути, и есть лузитанский интегрализм, но преодоленный по всем направлениям. Это контрреволюция, ставшая своей противоположностью – революцией. Так, национал-синдикализм является муниципалистским, но придает муниципалитету новое социально-экономическое содержание, является децентралистским, и главное, органическим, то есть синдикалистским и кооперативистским, и кроме корпоративизма он привержен народной сущности, хотя и признает ценность «элит», ибо революция будет эффективной только при поддержке народа»¹⁹.

Ролау Прету считал «социальный вопрос» главной проблемой современности, его решение требовало нового уклада жизни, «третьего пути». Ещё в 1922 г. он писал, что фашизм, в первую очередь, это рабочая партия²⁰. Решение «социального вопроса», социальная революция нужна не только рабочему классу, но всему национальному корпусу. Он писал: «Решить социальные проблемы – это создать синдикалистскую и корпоративную систему жизни, в которой современные революционные принципы постоянно будут жить и обновляться». Он заяв-

¹⁸ Rolão Preto, 1939. P. XV.

¹⁹ Machado Barbosa, 1940. P. 39.

²⁰ Rolão Preto, 1939. P. 22.

лял, что путь НС – это «Национальная революция трудящихся», что для успеха следует очистить «души трудящихся от всего буржуазного»²¹.

В отличие от старого интегрализма у Ролау Прету корпоративизм означал не только восстановление старых, почти средневековых структур сословного общества для ремесленников и средних слоев, но и новая система организации промышленных рабочих, направленная против спекулятивной плутократии капитализма и мобилизующая массы в поддержку тоталитарного режима²².

Социальная революция у Ролау Прету рассматривалась как альтернатива капитализму, экономическому и социальному либерализму, который подавил все чувства солидарности и объединения людей вокруг общих интересов. Он ставил своей задачей предложить альтернативу социализму и анархо-синдикализму, которой был национал-синдикализм или «органический синдикализм», то есть корпоративизм и правоавторитарный национализм. Сделать это возможным после столетия господства либерализма может только сильный лидер, который, опираясь на полицию, армию, прессу, энтузиазм патристических масс, сможет защитить государство – главный инструмент национальной революции²³. Ролау Прету называл свое движение антибуржуазным. Он писал: «Буржуазное зло разложило идеи, системы, духовные ценности. Так было вчера и продолжается сегодня»²⁴.

Программой НС были «12 принципов производства», написанные Ролау Прету в 1920 г. Эта программа объявляла себя синтезом «всей экономической, социальной и политической теории, ... исключавшей буржуазную монархию, конституционную республику, преступное безумие марксизма». Новое государственное устройство, по этой программе, должно было опираться на принципы корпоративизма, которые исходили из

²¹ Machado Barbosa, 1940. P. 102-103.

²² Rosas, 2018. P. 284.

²³ Rolão Preto, 1933. P. 5-6.

²⁴ Rolão Preto, 1945. P. 13.

отрицания индивидуализма, которому противопоставлялись группы и социальные ячейки общества, начиная с семьи, муниципалитета, рассматриваемого как социальный, коммунитарный институт, реализующий принципы социальной справедливости, профсоюза и других «естественных частей» общественной ткани. Парламент должен был быть преобразован в неполитическое, органическое представительство корпораций и муниципалитетов. Государство должно было стать главным организатором и управляющим всего национального хозяйства²⁵.

Особое место в программе государственной реформы (Национальной революции) занимали муниципалитеты, сформированные из представителей корпораций, а не партий, что реально обеспечивало нации прямую власть на местах. Как писал Луиж Шавез: «Когда будущие корпорации будут организованы, у них будет собственное представительство в муниципалитете в лице профсоюзов, а не через индивидуальное делегирование полномочий через политические партии». Федерация советов (муниципалитетов) формирует регион, а федерация регионов – провинции, которые и являются составной частью государства. Основные принципы национал-синдикалистского муниципалитета: постоянная ежедневная работа, а не созыв на сессии, локализм (внимание к местным проблемам), дифференциация (различный подход к разным группам населения), автономия, равновесие представительства, экономические вопросы²⁶.

«Органический синдикализм» предполагал не только сотрудничество классов и их единение в корпорациях, но и требовал сохранения иерархических принципов, подчинения вождям и лидерам на принципах солидарности всех членов корпораций. Корпорация должна была строиться по горизонтальному принципу, сохраняя свою автономию и укорененность в своей местности и отрасли. Именно корпорации совместно с государством должны решать социальные вопросы: медицины,

²⁵ Rolão Preto, 2015. Vol. I. P. 112-123.

²⁶ Chávez, 1933. P. 23-25.

социальной помощи безработным и нуждающимся, организовывать отдых и удовлетворять духовные потребности²⁷.

Национал-синдикалистское государство, по мысли Ролау Прету, было обязано гарантировать минимальный заработок и минимальный семейный доход для обеспечения достойного существования, субсидии многодетным семьям, жилище трудящимся, социальную защиту²⁸. Это должно было привести к «депролетаризации» рабочего класса и создать основы его включенности в корпоративную систему.

Ролау Прету ещё в рамках интегрализма стал создавать «рабочий сектор» и интегралистские профсоюзы. Для координации этой работы в рамках ИЛ в 1921 г. он создал Экономико-культурный совет, а в начале 1922 г. стал издавать «монархическую синдикалистскую» газету «Revolução», в которой впервые были изложены принципы национал-синдикализма. С ростом политического участия военных деятельность Ролау Прету по формированию профашистского политического союза сориентировалась на армию. В 1923 г. возникло первое чисто фашистское движение «Лузитанский национализм», и Ролау Прету был приглашен войти в его руководство, но он отказался. После переворота мая 1926 г. он приступил к созданию фашистской партии с опорой на «лейтенантов 28 мая»²⁹.

Дискурс НС включал в себя типичные для эпохи фашизма темы «целостности» нации и борьбы с плутократией, решения рабочего вопроса и кризиса среднего класса. Включение рабочего класса в корпоративную систему и противостояние разрушающему влиянию коммунизма было главными декларируемыми целями НС. Им удалось добиться влияния среди рабочих мелких мастерских, как например, в Браге, но их постигла неудача на крупном производстве в Лиссабоне и Порту³⁰.

В пропаганде НС особое место занимало «Целостное или синдикалистское государство», которое представлялось аль-

²⁷ Rolão Preto, 1932. P. 22-29.

²⁸ Rolão Preto, 2015. Vol. I. P. 271.

²⁹ Costa Pinto, 1994. P. 51-54.

³⁰ Costa Pinto, 1992. P. 585.

тернативой либеральному капитализму и коллективизму коммунизма. Ролау Прету называл НС движением «за личность» и опирающееся на «коммунитаризм». Личность – цель движения и развития, а общинность, коммунитаризм, синдикализм – средство. Выступая на митинге «Лиги 28 мая» в 1932 г. Ролау Прету провозглашал «Мы хотим, чтобы богатые стали менее богатыми, чтобы бедные стали менее бедными»³¹. Социальная солидарность и антибуржуазная направленность объявлялись главными принципами НС.

Ролау Прету, признавая преемственность с ИЛ, критиковал его за элитарность: интегрализм «никогда не был, да и не мог бы стать движением масс». Между тем, НС мыслился как массовое движение в поддержку нового типа государства. Ролау Прету в качестве примера мобилизации масс идеей величия и возрождения приводил итальянский фашизм: «Объединить, поднять и вдохновить массы вокруг высшей идеи, блестящего будущего, соединить воли, которые есть в гуще народа и составляют активную его элиту, его суть существования, привлечь и повести всю нацию, дав содержание мечтам и надеждам, обеспечив славу за самопожертвование – в этом и состоит фашистский метод, который понял и применил Муссолини»³².

Фило-фашисты говорили о революции, о плебисцитарных практиках, о создании «нового человека», более коллективистского общества, о новой мужественности, о режиме, опирающемся на силу, империализм и активное строительство нужной реальности. В «12 принципах производства» Ролау Прету подчеркивал, что национал-синдикалисты отрицают само наличие отдельных классов и их борьбу. Он писал: «Мы осуждаем свободу труда, свободу конкуренции, свободу торговли, так как эти принципы вредят производству. Мы не признаем права без обязанностей»³³. НС ставил во главу угла социальный вопрос, а, следовательно, требовал форсированной перестройки всего государства на корпоративных принципах. Среди 12 принципов

³¹ Machado Barbosa, 1940. P. 93.

³² Rolão Preto, 1939. P. VII.

³³ Rolão Preto, 2015. Vol. I. P. 112.

Ролау Прету были и явно антикапиталистические, как например, предпочтение общинной (коммунальной) собственности там, где это возможно³⁴.

В отличие от Салазара НС заявлял о необходимости мобилизации масс, создания отрядов ополчения или штурмовых отрядов, направленных не только против коммунистов, ни и против традиционных консерваторов. Ролау Прету, ссылаясь на опыт Муссолини, призывал власти, диктатуру опираться на молодежь, не отягощенную пороками старой парламентской, демократической системы. Ролау Прету заявлял, что новое государство должно быть революционным и опираться на молодежь³⁵. Он критиковал Салазара в основном за то, что тот боится масс и готов принять только революцию, идущую сверху, в то время как народная, антиплутократическая, синдикалистская (корпоративистская) революция идет снизу³⁶.

В отличие от салазаристов и даже своих близких друзей интегралистов Ролау Прету с пренебрежением говорил о мистических формах национализма, о «себастьянизме» будь то в республиканской, будь то в монархической форме. Его национализм носил политический и практический характер, видевший пример в фашистских режимах того времени. Видный деятель Первой республики, республиканский националист и оппозиционер во времена Нового государства Ф. Кунья Леал подчеркивал, что Ролау Прету представляет собой новый тип национализма, активного и атакующего³⁷.

Для Ролау Прету, новый «национализм является не ностальгическим нытьем, а действием», активной политикой. Правая или Национальная революция основывалась на радикальном, революционном именно в духе антикапитализма, национализме. Ролау Прету говорил: «Национализм – это разрыв со старыми идеологическими оковами, разрыв с буржуазной и капиталистической рутинной... Национальная революция не вписы-

³⁴ Machado Barbosa, 1940. P. 81.

³⁵ Rolão Preto, 2015. Vol. I. P. 208-209.

³⁶ Costa Pinto, 1994. P. 111-113.

³⁷ Machado Barbosa, 1940. P. 41-46.

вается в картину предрассудков и взглядов привилегированных слоев»³⁸. Историк Ф. Роса охарактеризовал национал-синдикализм как «радикальные мелко-буржуазные, плебейские и популистские правые силы с яростным революционным дискурсом»³⁹.

Ролау Прету часто заявлял, что салазаристский корпоративизм обречен на бесплодие. Причина состояла в том, что система корпораций может быть успешной только при условии идеологической мобилизации масс, идейной революции тоталитарного (интегрального) типа – ей должно предшествовать «духовное движение». В подкрепление своей правоты Ролау Прету приводил такое же мнение испанского мыслителя Рамиро де Маэсту, который побывал в Португалии в 1935 г. и затем изложил свои критические замечания в прессе. Маэсту считал необходимым для успеха корпоративной системы широкое, то есть массовое национал-синдикалистское движение⁴⁰.

Синдикализм или корпорации в рамках Интегрального (тоталитарного) государства объединит рабочие и патрональные цеха-профсоюзы на паритетных началах и будет руководствоваться принципом солидарности и взаимозависимости, что делает невозможным классовый, внутринациональный конфликт. Корпорации будут действовать исходя из принципа взаимопомощи, а справедливость станет главной задачей Интегрального государства⁴¹. По его словам, «национал-синдикалистское государство будет представительным (в гражданской сфере), децентрализованным (на основе регионализма и муниципализации), синдикалистским и корпоративистским (в экономике и в трудовых отношениях)»⁴².

Корпоративизм, по версии Ролау Прету, должен был по своей природе и по функции ограничить концентрацию капитала, позволить развивать мелкие и средние производства, частные

³⁸ Rolão Preto, 2015. Vol. II. P. 91-92.

³⁹ Rosas, 2018. P. 150.

⁴⁰ Machado Barbosa, 1940. P. 85-86.

⁴¹ Rolão Preto, 1932. P. 19-21.

⁴² Rolão Preto, 2015. Vol. I. P. 169.

инициативы⁴³. Этот тезис был направлен на городские средние слои и мелкую буржуазию, являвшуюся главным получателем послания национал-синдикалистского корпоративизма.

Ролау Прету против Салазара

Салазар в первое время не проявлял своего отношения к НС. 23 ноября 1932 г. он выступил с большой речью на церемонии приведения в должность руководящих деятелей УН. В ней он подробно остановился на всех политических течениях и партиях страны, говорил о республиканцах-консерваторах, монархистах, католиках, социалистах и коммунистах. И только о национал-синдикалистах не было сказано ни слова⁴⁴. Уже тогда Салазара раздражала активность «юношей» из НС. В день вступления Салазара в должность главы кабинета 6 июля 1932 г. глава его канцелярии Леал Маркеш в своем дневнике писал: «Доктор Салазар намерен во всем навести порядок. Либо «юноши» (НС) подчинятся, либо он будет обращаться с ними как с врагами»⁴⁵.

Движение НС повторяло внешние формы идентификации европейских фашистов: униформа – голубые рубашки, римское приветствие, военнизированные парады, что историк А. Кошта Пинту назвал «фашистской хореографией»⁴⁶. Лозунги на митингах и шествиях, которые множились по стране в 1933 г., особенно ввиду очередной годовщины переворота 28 мая, в основном были антикоммунистическими, но также такие как: «За социальную справедливость», «За семью, за муниципалитет, за профсоюзы!». Ролау Прету огромное значение придавал торжеству социальной справедливости для триумфа национализма в будущем устройстве страны. Он говорил: «В решительной борьбе с коммунизмом национализм, если рассчитывает на победу, должен сильнее и четче подчеркивать свою привержен-

⁴³ Machado Barbosa, 1940. P. 84.

⁴⁴ Ferro, 2003. P. 249-260.

⁴⁵ Rosas, 2018. P. 138.

⁴⁶ Costa Pinto, 1994. P. 113-114.

ность справедливости»⁴⁷. НС не прошел мимо антисемитского дискурса и декларации борьбы с масонским заговором, который ассоциировался с мировой плутократией и либерал-демократическими режимами. Ролау Прету называл советский коммунизм не иначе как еврейско-монгольским⁴⁸.

В 1932 г. НС объявил, что будет создавать по всей стране «синдикалистские дома», которые станут ячейками движения и точками пропаганды «органического синдикализма». Ролау Прету подчеркивал, что главным преступлением либерального капитализма и победивших в Европе принципов Французской революции было уничтожение старых цехов, корпораций, составлявших основу социальной солидарности и стабильности. НС ставил задачу воссоздания снизу старого корпоративизма, что могло быть успешным только при поддержке государства. Подлинные профсоюзы-корпорации, могут быть созданы только государством при трансформации всей государственной структуры в корпоративную и националистическую систему⁴⁹.

Если марксизм и социализм отвергались НС именно как теории разделения нации на классы, в то время как НС ставил задачу единения всех национальных классов – рабочих, капитала, техников и прочих, то и капитализм в форме свободной конкуренции и либеральной экономической системы осуждался как не соответствующий национальным интересам и тенденциям развития общества. Этот тип капитализма, по утверждению Ролау Прету, вызывал смерть среднего класса и обнищание пролетариата, вел к концентрации капитала и монополизации, убивая мелкие предприятия, которые и есть суть национально-го производства⁵⁰.

Ролау Прету всегда критически относился к салазаризму, считая его извращением национализма и корпоративизма. Он часто подчеркивал, что национализм является революционной теорией, не совместимой с реакцией, которая ассоциировалась

⁴⁷ Machado Barbosa 1940. P. 62.

⁴⁸ Rolão Preto, 2015. Vol. II. P. 78.

⁴⁹ Costa Pinto, 1994. P. 121.

⁵⁰ Rolão Preto, 1932. P. 6-7.

с Салазаром⁵¹. Он писал, что салазаризм – пример союза национализма с буржуазией, которая извратила и обесценила достижения правды, националистической революции⁵². Невнимание Салазара проблеме социальной справедливости и союз с капиталом и привилегированными слоями делали его в глазах Ролау Прету невозможным союзником⁵³.

Речи лидера НС Ролау Прету подчеркивали, что это движение является авангардом «национальной революции». Он призывал не останавливаться, а развивать революцию, идти дальше фашизма и гитлеризма, а именно, окончательно решить социальный вопрос через «депролетаризацию» рабочего класса и «не допустить пролетаризации средних классов». Он заявлял, что не верил в неизбежность пролетаризации средних слоев, о чем пророчествовали марксисты⁵⁴. Выступая на банкете в парке Эдуарда VII в Лиссабоне в феврале 1933 г., Ролау Прету заявил, что НС своими устремлениями идет «дальше демократии, фашизма и коммунизма», представляет некую новую идеальную модель национально и социально ориентированного государства⁵⁵.

Отношение НС к европейскому фашизму не было однозначным. В своих многочисленных работах Ролау Прету не скрывал своих симпатий и даже восхищения делами Гитлера и Муссолини. Ролау Прету в интервью United Press отмечал: «Фашизм и гитлеризм являются тоталитарными движениями, которые обожествляют цезаристское государство, мы же ищем в христианских традициях португальского народа свою формулу, которая смогла бы гармонизировать суверенитет и первостепенность национальных интересов с достоинством свободного человека, живого человека с душой»⁵⁶.

⁵¹ Rolão Preto, 2015. Vol. II. P. 91.

⁵² Rolão Preto, 1945. P. 144-145.

⁵³ Ribeiro de Meneses, 2004. P. 62.

⁵⁴ Machado Barbosa, 1940. P. 95.

⁵⁵ Rolão Preto, 1945. P. 245.

⁵⁶ Rolão Preto, 1945. P. 246.

Позднее, уже после запрета НС, с началом гражданской войны в Испании НС решительно поддержал франкизм и даже пошел на политическое перемирие с Салазаром ввиду общей левой опасности на полуострове. Ролау Прету, между тем, вызывал сомнения по поводу способности фаланги победить консервативные силы во франкистском лагере и осуществить национал-синдикалистскую революцию в Испании. Ролау Прету побывал в Испании и даже познакомился лично с Франко, впечатления от которого были далеки от восторга. В 1937 г. в Севилье Ролау Прету выступил по радио с изложением доктрины португальского национал-синдикализма, после чего Салазар обратился с просьбой к Франко прекратить пропагандистскую деятельность Ролау Прету в Испании, что и было исполнено⁵⁷.

Власти долго колебались, как им реагировать на новое массовое движение. Секретарь Салазара Асиш Гонсалвеш писал своему шефу, что в НС перешли из «Лиги 28 мая» все молодые люди, стремящиеся к «активным действиям с правых позиций (это теперь называют левым консерватизмом)», и создали НС⁵⁸. Власти некоторое время не решались: адаптировать и приручить НС или ликвидировать и запретить.

Салазар был обеспокоен влиянием испанской фаланги и её идей в провластном правом лагере Португалии, особенно ввиду растущего присутствия немецкого нацизма в испанской политике и в фаланге⁵⁹. НС все больше вызывал раздражение властей. Национал-синдикалисты критиковали УН за слабость и отсутствие активности в мобилизации масс на поддержку режима, намекая, что основой однопартийного режима должна стать НС. Официальный орган УН газета «Diário de manhã», которую возглавлял Соза Гомеш, также, как и Салазар, вышедший из Католического центра, развернул наступление против копирования НС итальянского фашизма.

1933 г. стал роковым в отношениях правых радикалов и салазаризма. С начала года НС стремился вступить в прямой кон-

⁵⁷ Costa Pinto, 1994. P. 142.

⁵⁸ Gonçalves, 1981. P. 74-75.

⁵⁹ Loff, 2008. P. 378.

такт с Салазаром, добиваясь большей роли в «Новом государстве» и признания движения со стороны власти. Салазар категорически отказался иметь с ними дело. Для правящей верхушки и Салазара НС был наследником интегрализма, к которому отношение консерваторов-республиканцев и католиков было неоднозначным, чаще негативным.

18 февраля 1933 г. в Лиссабоне состоялся массовый банкет НС, который показал растущую силу движения, но и вызвал реальное беспокойство властей. Тогда генеральный секретарь НС Невеш да Кошта заявил, что они имеют такую силу, что никто не сможет закрыть перед ними двери. На банкете Ролау Прету провозгласили «chefe», то есть вождем, в то время как этот титул носил только Салазар. Власти с опаской констатировали, что НС стал гораздо более сильным и массовым, чем-то можно было предположить. Секретарь Салазара А. Гонсалвеш доносил своему шефу, что на этом банкете вели разговоры о том, что через пару лет НС будет иметь организации по всей стране и сможет явиться на Торрейру-де-Пасо (центральная площадь в Лиссабоне, где находятся все министерства) и потребовать себе власть⁶⁰.

К этому моменту Салазар уже решил основные проблемы, связанные с зависимостью от позиции армии и союзных ему политических сил, которые сначала были привлечены на его сторону, а затем с помощью президента Кармона отстранены от реальной власти. И даже Кармона превратился в декоративную фигуру. Всевластие Салазара стало фактом, и его прежние союзники справа, НС, превратились в большую политическую помеху.

Салазар в интервью с Антониу Ферру неоднократно и недвусмысленно подчеркивал отличия «Нового государства» от фашистских моделей, прежде всего, итальянской. Особого осуждения с его стороны заслужили антихристианские, антикатолические, или как он называл их, «языческие» черты ита-

⁶⁰ Gonçaves, 1981. P. 81-82.

льянского фашизма. Также он осуждал ставку на насилие во внутренней и внешней политике⁶¹.

В ответ на широко рекламируемую пропагандой режима издание этих интервью в январе 1933 г. Ролау Прету издал свою книгу-комментарий на заявления Салазара, на обложке которой красовалась карикатура на лидера «Нового государства», авторства «иконы» португальского модернизма Алмады Негрейруша. В этой книге Ролау Прету заявлял, что Салазар лично не обладал ни характером, ни силой, чтобы стать лидером правого режима, а его система не отвечает интересам правых сил. Он писал: «Надо выложить на стол все, что Салазар хочет предпринять. Как мы освободимся от экономических проблем? Присоединиться ли он к революционным требованиям синдикалистов о корпоративизме, в системе которого государство станет центром и двигателем развития»⁶². Он отмечал, что Салазар является центристским политиком и не станет делать ничего, чтобы развивать и радикализировать «национальную революцию».

Ролау Прету заключал: «В действительности Оливейра Салазар, хотя и говорит, что является поклонником Муссолини, не принимает его модель общества, он без сомнений показал свое несогласие с некоторыми революционными процессами национализма, вдохновляемого доктриной Дуче»⁶³. При том, что НС нападал на Салазара за его нерешительность и за желание осуществить фашистский идеал «интегрального государства», большинство членов движения были салазаристами и не разделяли нападки на главу правительства⁶⁴.

В первой половине 1933 г. активность НС была высокой. Энтузиазм им прибавляла победа нацистов в Германии. Военизированные отряды «голубых рубашек» с символикой, подобной другим фашистским движениям, с римским приветствием шествовали по городам страны. Поездки местного «фюрера»

⁶¹ Ferro, 2003. P. 246-247.

⁶² Rolão Preto, 1933. P. 4.

⁶³ Rolão Preto, 1933. P. 10.

⁶⁴ Costa Pinto, 1994. P. 131.

Ролау Прету сопровождалась банкетной кампанией «голубых рубашек» в Лиссабоне, Куимбре, Порту. В годовщину «Национальной революции» 28 мая три тысячи национал-синдикалистов провели свой парад в Браге⁶⁵.

Большое влияние на настроения сторонников НС оказало принятие летом 1933 г. корпоративного законодательства. Казалось бы, Салазар исполнял программу НС, хотя и не во всей полноте – у Салазара корпоративизм был не единственным принципом организации общества, а лишь дополняющим традиционную структуру с Национальной ассамблеей и разделением властей, что делало корпоративизм декоративным элементом системы. Внешне же направление политики соответствовало идеям НС, и, следовательно, исчезали причины для противостояния Салазару. Однако руководство НС вяло и критично отнеслось к корпоративным новшествам, называя их недостаточными и половинчатыми. НС, сравнивая португальский корпоративизм с итальянским, называл его верхушечным и бюрократическим, идущим не от масс, а от «социального консерватизма и замаскированных либералов». Ролау Прету писал, что Салазар стоял перед выбором: создать массовую партию (группу) поддержки режима, которая бы и стала «машиной победы», либо убрать, запретить все и любые политические силы. Тот выбрал второе, отказываясь от поддержки революционных масс⁶⁶.

Введение корпоративизма привело к кризису внутри НС. Лишь немногие остались верны Ролау Прету. Большинство предпочло поддержать правительство, тем более что возглавил корпоративистскую политику властей старый интеграллист Тетуниу Перейра, пользовавшийся популярностью среди национал-синдикалистской молодежи, студентов⁶⁷. Корпоративизм был оселком всей идеологии НС: «В будущем завтра все народы будут бороться за корпоративистскую систему, которая единственная может научить людей любить ближнего, исходя

⁶⁵ Rosas, 2018. P. 138.

⁶⁶ Rolão Preto, 1933. P. 27.

⁶⁷ Costa Pinto, 1994. P. 236-237.

из принципов справедливости»⁶⁸. Ролау Прету заявлял, что синдикализм (корпоративизм) как объединение труда и капитала должен быть тотальным, всеобщей формой социально-экономической организации, и при этом осуждал псевдосиндикализм, созданный сверху государством⁶⁹.

Введение и закрепление в конституции корпоративизма было самым серьезным ударом по НС, так как это было центральным пунктом программы движения. Салазар тем самым выиграл борьбу за влияние на радикальную молодежь, а многие руководители НС перешли на позиции безусловной поддержки режима. Уже в период роста движения и надежд на его укрепление среди его сторонников, ещё до открытой конфронтации с властями, в феврале 1933 г. секретарь Салазара А. Гонсалвеш рекомендовал внести раскол в их ряды и привлекать «голубые рубашки» к работе в корпоративной системе⁷⁰. Так и было сделано.

Салазара в немалой степени беспокоило растущее влияние НС в первую очередь среди военных. Среди даже самых близких и преданных людей было немало тех, кто с симпатией относился к национал-синдикализму. Марселу Каэтану в письме к диктатору писал: «Национал-синдикализм является первым стихийным движением, которое возникло после установления диктатуры, и которое не было создано министерством внутренних дел или губернаторами, которое существует не только благодаря милостям правительства... Сейчас уже поздно делать то, что было нужно три месяца назад – позвать к нам национал-синдикалистов. Но по крайней мере, подумаем, как сосуществовать далее, не разрушая то ценное, что было в стихийной организации, в их энтузиазме, достигнув тем самым большей однородности наших рядов»⁷¹. Несмотря на симпатии профашистских деятелей режима и их советы, Салазар был реши-

⁶⁸ Rolão Preto, 1933. P. 32.

⁶⁹ Machado Barbosa, 1940. P. 21.

⁷⁰ Gonçalves, 1981. P. 81-83.

⁷¹ Freire Antunes, 1994. P. 92.

тельно настроен на ликвидацию этого стихийного молодежного движения.

Попытка наступления НС и его разгром

Ролау Прету рассчитывал получить поддержку видных деятелей режима. 7 июня 1933 г. ему удалось добиться аудиенции у президента Кармоны, которому он пожаловался на притеснения со стороны Салазара. В ответ он получил заверения, что все националисты приемлемы для режима. 16 июля Ролау Прету последний раз публично выступал на общественных мероприятиях, на митинге в оперном театре Сан-Карлуш⁷².

Салазар стал готовиться к серьезной борьбе с НС. На заседании совета министров в июле 1933 г. ему не удалось добиться единодушия министров. Тогда он решил сместить военного министра, которого подозревал о симпатиях НС. Однако этого ему не удалось, так как военные воспротивились и повлияли на решение Кармоны, который отказался уволить министра. Ответный удар Салазара состоял в назначении на пост министра внутренних дел А. Гомеша Перейры, который был известен неприятием НС. Ролау Прету, чувствуя поддержку военных, усилил критику правительства.

С сентября 1933 г. на НС обрушились полицейские репрессии. Этому предшествовал конфликт в августе 1932 г. в Анадии (в центре страны), где члены НС штурмом взяли местный муниципалитет, протестуя против злоупотреблений УН. За этим последовало распоряжение министра внутренних дел в начале 1933 г. об изгнании всех национал-синдикалистов из местных органов власти и запрете на все публичные мероприятия движения. Было дано особое предписание цензуре обратить особое внимание на национал-синдикалистские издания⁷³. Сначала было приостановлено издание «Revolução». Её последний номер вышел 23 сентября 1933 г. Жесткому цензурированию подверглась рабочая газета НС «Revolução dos Trabalhadores». На

⁷² Rosas, 2018. P. 138.

⁷³ Freire Antunes, 1994. P. 92.

местах закрывались офисы движения, первым стал офис в студенческой Куимбре. Министерство внутренних дел приказало губернаторам запрещать все мероприятия НС⁷⁴.

Помимо прямых репрессий Салазар прибег к своей излюбленной тактике раскола и привлечения на свою сторону большинства из рядов противника, так же как он это делал в отношении консервативных республиканцев через раздачу постов и должностей. Преданному принципам НС меньшинству и лидерам угрожали жестокие репрессии.

Внутри НС при активном вмешательстве бывшего интеграллиста суб-секретаря корпораций П. Теутониу Перейры появилось просалазаристское крыло⁷⁵. Эта часть национал-синдикалистов выступала против вождистских полномочий Ролау Прету. Самым радикальным оппозиционером внутри НС был видный интеллектуал и публицист Жузе Кабрал. Он возглавлял группу «Новый порядок» в рамках «Лиги 28 мая», которая была под контролем властей⁷⁶. Кабрал настаивал на изменениях в уставе движения и ликвидации звания вождя и признания единственного лидерства «Национальной революции» за Салазаром. Ролау Прету уступил наступлению своих противников и согласился на созыв съезда НС.

Первый съезд НС собрался 12 ноября 1933 г. во дворце Альберту Монсаража (он был Вторым графом Монсараж) с разрешения правительства. Прибыло 150 делегатов. Главным вопросом съезда было: «За власть? Против власти? Без власти?» Вторым вопросом было отношение к корпоративной реформе Салазара. Монсараж занимал антисалазаристскую позицию, что открыто заявил при созыве съезда. Его поддерживала лиссабонская организация, так называемый «лиссабонский soviet».

В ходе дебатов между Ролау Прету и Жузе Кабралом большинство делегатов осталось на стороне первого. Съезд дал полномочия руководству на реорганизацию движения, а Ролау Прету обратился к делегатам с примирительной речью. Гене-

⁷⁴ Rosas, 2018. P. 137.

⁷⁵ Gonçalves, 1981. P. 103.

⁷⁶ Ibid., P. 74.

ральный секретариат был перенесен из столицы в Лейрию, чтобы быть подальше от центральных властей и цензуры.

26 ноября 1933 г. собралось новое руководство НС. На этом заседании Ж. Кабрал повторил требование ухода Ролау Прету и Монсаража с лидерских постов, подчеркнув, что это было условие Салазара для сохранения движения. Руководство разделилось, и сторонники Кабрала заявили, что считают себя свободными от обязательств в отношении НС. Так в НС произошел раскол, и часть его сторонников перешла в лоно салазаризма. Вслед за разрывом с НС оппозиционеры встретились с министром внутренних дел. Им было предложено сохранить независимость обновленного НС, но в рамках УН и «Нового государства»⁷⁷. В мае 1934 г. лидеры раскольников во главе с Ж. Кабралом участвовали в качестве делегатов в I съезде Национального союза.

Кабрал объявил о создании нового НС, поддерживавшего усилия правительства по созданию «нового государства». Эта группа Кабрала стала называться «Национальная революция», издавая газету с одноименным названием, которой руководил Мануэль Муриаш. Эта группа и газета именовали себя национал-синдикалистской. Газета «*Revolução nacional*» перешла на сторону салазаризма, за что получила стабильное финансирование⁷⁸.

В благодарность за раскол в НС Кабрал получил депутатское кресло в Национальной ассамблее. Новый НС стал критиковать старый за копирование фашизма и гитлеризма в ущерб национальной политике Салазара. Их же в свою очередь старое руководство называло «небольшой политической группой буржуазии». Риторика НС усилилась в сторону антикапитализма и антибуржуазности. Позднее, в 1940 г. в интервью Ролау Прету утверждал, что национал-синдикализм противостоит не только социализму и коммунизму, но и капитализму: «Капитализм ведет к концентрации богатства в руках немногих и к рабству в

⁷⁷ Costa Pinto, 1994. P. 245.

⁷⁸ Matos, 2010. P. 24.

сердцах многих, отрицает мораль и христианскую солидарность, объединяющую людей доброй воли»⁷⁹.

Чтобы переманить на свою сторону радикальную молодежь «голубых рубашек», в январе 1934 г. видный деятель Секретариата пропаганды Антониу Эса де Кейрош совместно с «раскольниками» НС создают Школьное действие Авангард (*Ação escolar vanguarda* – АЕВ). Съезд нового движения проходил в главном театре страны Сан-Карлуш в присутствии президента республики. АЕВ декларировало верность Новому государству и стремление строить тоталитарное государство фашистского типа. Они клялись в верности лидеру – Салазару⁸⁰. При этом АЕВ, будучи признаваемым властями движением, не скрывало своих профашистских настроений. В декабре 1933 г. А. Эса де Кейрош, представляя Португалию, участвовал в Фашистском конгрессе в Монтре (Швейцария). В ответ НС радикализировал свою риторику. 1 мая 1934 г. Ролау Прету издал манифест, в котором подчеркивал революционный характер фашизма, преобразующего мир, а НС в Португалии объявлялся частью этого мирового движения.

В 1934 г. правительство стало запрещать все мероприятия НС, и контролировало передвижения лидеров. Все же НС удавалось проводить какие-то акции: 28 мая 300 человек в униформе прошли по Лиссабону. 21 мая были арестованы А. Монсараж и двое других руководителей НС. Репрессии не давали шансов для расширения движения. Лидеры НС рассчитывали на поддержку военных и президента Кармоны⁸¹. Это был момент острого политического кризиса в апреле 1934 г., когда военные, в том числе и министр обороны, демонстративно заявили о противостоянии с Салазаром в пользу президента Кармоны⁸². Тогда Салазар опередил Кармону, представив свою отставку, которая была отклонена, а президент был вынужден заявить об абсолютном доверии Салазару. По последствиям кри-

⁷⁹ Machado Barbosa, 1940. P. 19.

⁸⁰ Rosas, 2018. P. 140.

⁸¹ Ferreira, 2005. P. 264.

⁸² Matos, 2010. P. 27.

зиса более всего пострадал НС, обвиненный в заговорщических намерениях сместить Салазара.

4 июля 1934 г. после совещания с начальником политической полиции Салазар распустил НС, а Ролау Прету был арестован. Он и Монсараж были высланы из страны в Испанию. 29 июля 1934 г. официально НС был запрещен как экстремистская и вдохновляющаяся иностранными теориями и доктринами, опасная для национальной безопасности политическая организация. При этом членам НС предлагалось вступить в УН. 4 августа Салазар дал интервью газете «раскольников» НС, а на следующий день группа Кабрала от имени всего движения объявила о его самороспуске и вступлении в УН и АЕВ. Последний номер «Revolução nacional» вышел 9 августа с эпитафией движению: «Мы во всем подчиняется шефу (Салазару)». Большинство национал-синдикалистов со временем вступили в УН. Салазар не забыл о верных ему национал-синдикалистах, предложив многим из них работу «по профилю» – в Секретариате пропаганды Антониу Ферру, использовавшего более фашистствующий дискурс, а также в управлении корпораций и в Национальном фонде Радость в Труде (ФНАТ). Многие бывшие национал-синдикалисты радостно влились в ряды позднее созданного Португальского легиона⁸³. Меньшинство НС, оставшееся верным Ролау Прету, оказалось на нелегальном положении и в оппозиции салазаризму.

На нелегальном положении продолжал действовать старый центр организации в Лейрии, который стал называться Комиссариат организации (КОМОПГ – COMORG, Comissariado de Organização). Параллельно на полностью конспиративных началах был создан Совет (Жунта) Национал-синдикалистского действия (Junta de Acção Nacional Sindicalista – JUNS). В ней тон задавали убежденные национал-синдикалисты из «лиссабонского soviet». Сохранились и некоторые местные организации в крупных городах.

JUNS сделал ставку на свержение Салазара. В октябре 1934 г. выпустил заявление, осуждавшее выборы в Национальную

⁸³ Rosas, 2018. P. 141.

ассамблею и политику Салазара. НС выдвигал программу минимум: амнистия, отмена цензуры, создание функционального (корпоративного) представительства, реорганизация армии, поддержка сельских производителей и ускоренное заселение колоний⁸⁴.

В 1935 г. в стране распространились упорные слухи о близком военном перевороте, направляемом Ролау Прету и генералом А.Ж. Рибейру де Карвалью, которые находились в изгнании в Испании. Говорили, что якобы планы переворота поддерживались испанскими республиканцами и синдикалистскими кругами соседней страны⁸⁵. 10 сентября 1935 г. намечался военный переворот, во время которого военные и НС должны были потребовать от Кармоны отставки Салазара. Полиция арестовала почти всех заговорщиков ещё до назначенного часа восстания. В армии были проведены чистки. После провала этих планов Ролау Прету из изгнания направил письмо своим сторонникам, запрещая участвовать в заговорах против Салазара. Он утверждал, что НС как движение не принимал участия в попытке мятежа, а участие в нем некоторых национал-синдикалистов носило частный характер⁸⁶.

Обстоятельства войны в Испании подталкивали НС к сотрудничеству с Салазаром. Ролау Прету разрешили вернуться в страну. В декабре 1936 г. Ролау Прету приказал прекратить какую-либо пропагандистскую и политическую деятельность. КОМОРГ же несколькими днями спустя объявил о «политическом перемирии», дав указания своим членам не участвовать и не вступать в правительственные организации⁸⁷. Создание Португальского легиона и Mocidade Portuguesa как массовых организаций милитаризованного типа, как о том мечтали национал-синдикалисты, также примиряли их с Салазаром.

Ролау Прету остался верен своим фашистским симпатиям, а Салазара считал неспособным на нечто подобное фашистской

⁸⁴ Costa Pinto, 1994. P. 275.

⁸⁵ Serrão, 2008. P. 46.

⁸⁶ Machado Barbosa, 1940. P. 35.

⁸⁷ Costa Pinto, 1994. P. 291.

революцию и на мобилизацию масс. После начала Второй мировой войны он и его сторонники резко осудили пакт Германии со Сталиным, ну а после нападения Гитлера на СССР полностью отдались профашистской пропаганде. Ролау Прету писал, что «сегодняшняя Германия, народная и социалистическая, стоит гораздо выше старой капиталистической и феодальной Англии», которая поработила треть мира, а сейчас вдруг выступает против угнетения других народов нацистами⁸⁸.

В 1945 г. Ролау Прету подвел итог своему увлечению фашизму и португальскому опыту НС. Он опубликовал доктринальную работу «Предательство буржуазии», в которой он подвел итог фашистского опыта в Европе, обвинив эти режимы в том, что те пошли на уступки буржуазии и тем самым лишили себя проекции будущего. Его размышления о крахе фашистского опыта в Италии сводились к обвинениям Муссолини в том, что тот не смог сохранить первоначальные цели фашизма, а пошел на союз с буржуазией, которая и разрушила весь остальной социальный проект, начало которого восходило к антибуржуазной борьбе, к социализму и анархизму. Буржуазия смогла стерилизовать революционный дух фашизма, разоружила его и привела к гибели. Оккупированный буржуазией фашизм потерял всякий смысл своего существования, ему не оставалось ничего, как только идти за буржуазией, которая толкала его в авантюру войны⁸⁹.

Национал-синдикализм в Португалии был реакцией традиционных секторов общества, в первую очередь мелкой буржуазии и мелких сельских производителей на модернизацию и разрушение их привычной среды и структуры общества. В определенной степени это движение было выражением бунта мелкой буржуазии против индустриального капитализма и грозившей пролетаризации. Этим объясняется сильный антикапиталистический, антисистемный, хотя и реакционный элемент в идеологическом базисе и в политических интенциях «португальского

⁸⁸ Rolão Preto, 2015. Vol. II. P. 79.

⁸⁹ Rolão Preto, 1945. P. 147-150.

фашизма», не только не принятого салазаристским режимом, но и репрессированного в рамках его «Нового государства». Как пишет Ф. Росас, запрет фашистского по своему идейно-политическому содержанию НС в 1934 г. совпал со становлением салазаристского режима как португальской версии фашизма⁹⁰. Два фашизма на одной земле сосуществовать не могли.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Carvalho P.A.* De Sardenha a Salazar: o nacionalismo entre a euforia mítica e a formidável paranóia // *Revista de História das Ideias*. Coimbra, 1995. Vol.17.
- Chávez L.* A Orgânica do Estado. 1 – O Conselho. 1933. Lisboa: Oficinas gráficas UP, 1933.
- Costa Pinto A.* As elites políticas e a consolidação do salazarismo: o Nacional Sindicalismo e a União Nacional // *Análise Social*. Vol. XXVII (116-117). 1992.
- Costa Pinto A.* Os Camisas Azuis. Ideologia, elites e movimentos fascistas em Portugal. 1914-1945. Lisboa: ed. Estampa, 1994.
- Ferreira J.A.* Integralismo lusitano. Uma doutrina política de ideias novas. Lisboa: ed. Cultura Monárquica, 1991.
- Ferreira N.S.* Alberto Monsaraz e o Integralismo lusitano: pensamento e acção // *Lusíadas. História. II Serie. No. 2.* 2005.
- Ferro A.* Entrevistas de António Ferro a Salazar. Lisboa: Parceira A.M. Pereira, 2003.
- Freire Antunes J.* Salazar e Caetano. Cartas secretas. 1932-1968. Lisboa: Difusão cultural, 1994.
- Gonçalves A.* Relatório para Oliveira Salazar, 1931-1939. Sintra: Comissão do livro negro sobre o regime fascista, 1981.
- Loff M.* “O Nosso Século é fascista!” O mundo visto por Salazar e Franco (1936-1945). Porto: Campo das letras, 2008.
- Machado Barbosa J.P.* Para além da revolução... A revolução. Entrevistas com Rolão Preto. Porto: Alianza, 1940.

⁹⁰ Rosas, 2018. P. 97.

- Matos H.* Salazar. A propaganda. 1934-1938. Lisboa: Temas e debates, 2010.
- Raposo H.* Dois nacionalismos. L'Accion Française e o integralismo lusitano. Lisboa: Livraria Ferin, 1929.
- Ribeiro de Meneses F.* Salazar. Uma biografia política. Vol. II. Alfragide: Dom Quixote, 2009.
- Rolão Preto F.* A traição burguesa. Lisboa: Pro Domo, 1945.
- Rolão Preto F.* Balisas. Manual do sindicalismo orgânico. Lisboa: UP, 1932.
- Rolão Preto F.* O Fascismo. Artigos ressuscitados de uma polémica. Guimarães: Minerva, 1939.
- Rolão Preto F.* Salazar e a sua época. Comentário às entrevistas do actual chefe do governo com o jornalista António Ferro. Lisboa: Moderna, 1933.
- Rolão Preto* Obras Completas. Vol. I-II. Lisboa: ed. Colibri, 2015.
- Rosas F.* Pensamento e acção política. Portugal. Século XX. (1890-1976). Ensaio histórico. Lisboa: ed. Notícias, 2003.
- Rosas F.* Salazar e o Poder. A Arte de Saber Durar. Lisboa: Tintada-China, 2018.
- Serrão J.V.* História de Portugal (1935-1941). Vol. XIV. Lisboa: Verbo, 2008.